УДК 82'373.21:094.1"13/16"

М. А. Ююкин

(Российская Федерация)

ОЙКОНИМЫ XIV-XVII ВЕКОВ С СУФФИКСОМ -*ИН*-В ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Статтю присвячено назвам населених пунктів із суфіксом -*iн*-, які згадуються в давньоруських літописах у період з XIV до XVII ст. Розглядається їхня етимологія, структура і типологія антропонімічних основ, ареали і стратиграфія.

Ключові слова: ойконім, антропонім, етимологія, давньоруський літопис, словотвірна структура ойконіма.

Статья посвящена названиям населенных пунктов с суффиксом -ин-, упомянутым в древнерусских летописях в период с XIV по XVII вв. Рассматривается их этимология, структура и типология антропонимических основ, ареалы и стратиграфия.

Ключевые слова: ойконим, антропоним, этимология, древнерусская летопись, словообразовательная структура ойконима.

The article deals with place names with the suffix -in- mentioned in Old Russian chronicles in the period from XIV till XVII centuries. We discuss their etymology, structure and typology of stems, names areas and stratification.

Keywords: place name, personal name, etymology, Old Russian chronicle, word-formative structure.

1. Посессивный суффикс *-in- относится к арсеналу словообразовательных средств, унаследованных древнерусским языком из праславянского; он встречается во всех славянских языках и образует в них притяжательные прилагательные от основ на гласные и – изредка – существительные от основ на гласные и согласные (ср. древнерус. братьщина 'пир вскладчину', горина 'горная страна', *kъlinъ, *mlinъ 'жернов', *otъčinа и др.). Несмотря на праславянское происхождение суффикса *-*in*-, топонимические образования с ним (как и с параллельным ему формантом *-*ov*-/*-*ev*-, присоединяемым к основам на согласный) являются менее древними, чем названия на *-*jb*, и широкое распространение получают лишь с отмиранием последних, уже в историческую эпоху [33, с. 104]. Появление названий с формантами *-*in*- и *-*ov*-/*-*ev*- датируют X в. и связывают с разложением родо-племенного строя, экономическим обособлением отдельных членов рода [25, с. 301]. Особенно активными эти суффиксы становятся в XII–XIII вв. [38, с. 73; 34, с. 85].

В. Жучкевич [13, с. 100] выделяет у суффикса -uн- обобщающую и индивидуализирующую функции. В древней восточнославянской ойконимии он образует названия исключительно от антропонимов на гласный. В этой статье рассматриваются 52 названия с формантом -uн-, впервые упомянутые в русских летописях в период с XIV по XVII век включительно.

2. Этимологический словарь.

АНАНЬИНА: «а к тому деревни: Ананьина», Патриаршая, или Никоновская летопись [27, т. XI, стб. 214], 1410 г., Боровский удел. – Анания < др.-евр. hănanyā 'бог благоволит'.

БАБИНО: «у Бабина», Мазуринский летописец [27, т. XXXI, стб. 134], 1557 г., Псковская земля. – *Баба*, ср. древнерус. «князь Иванъ Баба, братъ его Путята», князья Дрюцкие (из Литвы), 1424 г. [50, с. 33]; чеш. *Вава*, 1437 г. и др. [23, с. 5], а также производные *Ивашко Бабинъ*, 1495 г.; *Григорий Бабинъ*, 1504 г. [50, с. 466]; *Иван Захарович Бабин*, 1556 г., Кашира; *Бабины*, XVI–XVII века, Кашира и Коломна [4, с. 18] < *баба*.

БУТУРЛИН (-ИНО?): «на Тферскои дороге против Бутурлина», Приложение к Александро-Невской летописи [27, т. XXIX, стб. 218], б. г. – *Бутурла* или *Бутурля*, ср. древнерус. Иван Андреевич **Бутурля** (первая четверть XV в.) [4, с. 57], а также производное *Бутурлинъ* (неоднократно) [50, с. 494 – 495] < 1) ср. русск. диал. (тамб.) *бутурла* 'пустомеля, болтун,

враль' [51, т. I, с. 254], 2) тюрк. 'шершавый, корявый, рябой, прыщеватый' (В. Меркулова) [21, с. 82], 3) ср. кирг. *бутур* 'кончать, заканчивать' [53, т. I, с. 169] + $-\pi \omega$ – суффикс имени деятеля.

ВАЛЧИНА, Никоновская летопись [27, т. XI, стб. 214], 1410 г., Боровский удел. – *Вал(ь)ка, ср. древнерус. Михалко Валь (1495 г., Холмский погост) [50, с. 80], серб. Валько (1253 г.) и др. [23, с. 34] < древнерус. валяти ся 1) 'переворачиваться с боку на бок, крутиться'; 2) 'лежать, валяться' [41, т. I, с. 371].

ВЕРТЯЗИН (ГОРОДОК): «Вертязин(ъ) городок(ъ)», Софийская первая летопись старшего извода, Вологодско-Пермская, Никаноровская летописи [27, т. VI, л. 442, стб. 519; 27, т. XXVI, стб. 168; 27, т. XXVII, стб. 90], 1398 г. // «Вер(ь)тязинъ», Никоновская летопись, Новгородская Карамзинская летопись (2 выборка) [27, т. XI, стб. 180; 27, т. XXXXII, стб. 167], 1399 г. // [27, т. VIII, стб. 74; 27, т. XXIV, стб. 168; 27, т. XXV, стб. 230], Воскресенская, Типографская летописи, Московский летописный свод, 1400 г., Тверская земля (ныне – с. Городня у Московского моря [36, с. 120]). – *Вертяга, ср. древнерус. Вертейко (1597 г.), Вертелка (1601 г.), Вертелий (1495 г.; ок. 1680 г.) [50, с. 83–84].

ВЫТИНО: «в Вытино», Московский летописец [27, стб. 114], 1478 г., Новгородская земля (в Степенной книге – Сытино). – *Выта, ср. болг. Выта (Каравелов), древнерус. Вытка (Ипатьевская летопись) [23, с. 53] < древнерус. выти 1) 'выть' (1097 г.), 2) 'петь' (ХІ в.) [43, вып. 3, с. 265].

ГОЛУТВИНО (ГОЛОТВИНО): «на Коломнһ Голутвино обложи», Софийская вторая летопись [27, т. VI, стб. 122], 1392 г.; «под(ъ) Голутвиным(ъ)», Никоновская, Александро-Невская летописи, Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича [27, т. XIII, стб. 187; 27, т. XXIX, стб. 178, 82], 1552 г., село близ Коломны (ныне слилось с ней). – *Голут-

ва, ср. древнерус. производные Василий **Голутвин** (Москва, 1660 г.) [4, с. 83], Сенка **Голутвинъ** (Москва, 1680 г.) [50, с. 520], Голутвиничь (берестяная грамота) [22, с. 117] (Г. Смолицкая) [45, с. 74] < древнерус. голутва 'голытьба' [4, с. 83], ср. русск. диал. голутвенный 'бездомный, бедный' [42, вып. 6, с. 344].

ГОСТЯТИНО: «на Гостятино», Псковская третья летопись (Строевский список) [30, т. II, с. 200], 1475 г., Псковская земля, на правом берегу р. Великой [20, с. 108]. – *Гостята*, ср. древнерус. *Гостята* (берестяная грамота № 9, XI или XII в.) < *Gostęta: ст.-чеш. *Gostata*, 1088 г., *Host'ata*, XIII век [11, вып. 7, с. 64; 23, с. 62] – гипокористическая форма двучленного антропонима типа *Gostislavъ, *Gostomyslъ [11, вып. 7, с. 66, 67].

ГРИДИНА: «деревни Гридина», Вологодская летопись [27, т. XXXVII, стб. 188], 1692 г., Вологодская земля. – Гридя, ср. древнерус. Гридя (неоднократно) [23, с. 64], уменьш. от Григорий < греч. Гре́уоріоς 'бодрствующий'.

ГРУЗИНО: «на Грузино», Новый летописец [27, т. XIV, стб. 86], Новгородская земля (бывш. Новгородская губ. и у.). – *Груза или *Грузя, ср. древнерус. Афанасий Грузъ, посадник Новгородский, 1476 г. [50, с. 120] < древнерус. гроузити (с) 'отягощать(ся)' [41, т. II, с. 396], ср. русск. диал. (мск.) груза 'груз, тяжесть' [9, т. I, с. 989].

ДЕГУНИНО: «и Волгу лһз под Дегуниным», Летописный свод 1518 г. (Приложение) [27, т. XXVIII, стб. 357], 1537 г., Старицкий у., на Волге. – *Дегуня < 1) ср. прус. *deg-un-: Nom. pr. Degune, 1351; Deygune, 1296, Dygune, Deyguno; лтш. Dęguns, **Dęguna**-kalns, Dęguni, **Dęgun**-dīķis, **Dęguna**vas [48, с. 313–314]; 2) прсл. *děgati: срх. стар., редк. degati se 'ссориться, препираться', слн. стар. degáti 'бросать, метать', degáti se 'ссориться, браниться, ругаться', слц. děga 'пихать, путать' [11, вып. 4, с. 228; 57, с. 42].

ДРАКИНО: «против Дракина», Пискаревский летописец [27, т. XXXIV, стб. 192], 1572 г., на Оке. – Драка, ср. древне-

рус. *Драка*, Великое княжество Литовское, 1456 г. [50, с. 133] < древнерус. *драка* 'бой, драка' [43, вып. 4, с. 349].

ДУБЕЧИН (ДУБЕЧЕН): «Дубечинъ» // «Дубеченъ», «А се имена городам Русским, дальним и ближним» [26, с. 476; 27, т. VII, стб. 241], Рязанский город. - *Дубека, ср. производное *Кондрат Дубеченка*, 1647 г. [6, т. I, с. 453], а также другие древнерусские антропонимы с этой основой: Илейко Дубъ (Наволоцкий погост, 1495 г.), Борисъ Дубко (Смоленск, 1593 г.), Иванъ Дубокъ (1594 г.), Дубко (Полоцк, 1601 г.), Ониско Дубъ (1619 г.), Иванъ Дубяга (1668 г.) [50, с. 138], и в словообразовательном отношении – Некрас Мнека, Мелека, Малека, упоминаемые под 1559 г. на территории Белозерского у. [7, с. 99, 102, 234]. В. Нерознак [24, с. 70] объясняет ойконим от апеллятивного дубец + суффикс -ен-, с чем нельзя согласиться, так как форма «Дубечинъ» приводится в варианте Списка русских городов, содержащемся среди статей, предшествующих Комиссионному списку Новгородской первой летописи, а «Дубеченъ» - в списке, включенном в состав Воскресенской летописи, созданной значительно позднее. Ср. полаб. Девьсіпь, окр. Бренна [59, с. 25; 56, с. 111].

ЖИЛИНО, Дополнения к Летописному своду 1497 г. [27, т. XXVIII, стб. 162], 1536 г., с. Московского Чудова монастыря. Упоминается уже около 1377 г. в форме Жилинское [2, т. III, с. 28]. – Жила, ср. древнерус. Жила (многократно) [50, с. 150; 4, с. 114] < древнерус. жила.

ЖУКОТИН: «Жукотин(ъ)», Никоновская, Софийская первая старшего извода, Новгородская Карамзинская (2 выборка) летописи [27, т. X, стб. 232; 27, т. VI, л. 371, стб. 433; 27, т. XXXXII, стб. 132], 1360 г. и др., Волжская Булгария (в 4 км от г. Чистополь [12, с. 96]). Древнерусская фонетическая и словообразовательная адаптация тюркского топонима, образованного сложением основ, тождественных тат. жуко (юко) 'липа' и тау 'гора' (Ф. Гарипова) [8, с. 213].

КЛЕЩИН: «Клһщинъ»// «Клещин», «А се имена...» [26, с. 477; 27, т. VII, стб. 241], Залесский город (отождествляется с Переяславлем Залесским [18, с. 84], известным с 1141 г.). – *Клһща, ср. древнерус. Иванъ Клещъ, 1687 г. [50, с. 181], а также производное Андрей Петровичъ Клещинъ (Бельск, 1610 г.) [50, с. 573] < 1) древнерус. клещити, клһщити 'давить, стеснять; держать в тисках' (ХІІ в.) [11, вып. 10, с. 23], 'мучить, терзать' [41, т. IV, с. 223]; 2) древнерус. клеща 'клешня' [43, вып. 7, с. 169]. Соотносится с г. Клещино (Плещеево), оз., л. Клязьмы [44, с. 212].

КЛУШИНО: «Клушино», Бельский летописец [27, т. XXXIV, стб. 255], 1609 г., «пойде х Клушину», Новый летописец [27, т. XIV, стб. 97, 98], близ Царева Займища (позднее дер. Московского у. [36, т. I, с. 230]). – *Клуша*, прозвище, которое носил *Иван Романович Белеутов*, вторая половина XV века (С. Веселовский) [5, с. 32; 4, с. 143], ср. также древнерус. *Клуша* (Углич, 1676 г.) [5, с. 32; 4, с. 143] и производное *Юрьи Клушинъ*, 1614 г. [50, с. 573] < древнерус. *клуша* 'о медлительном, неповоротливом человеке или о том, кто любит сидеть дома' [43, вып. 7, с. 181].

КОБЫЛИНО: «под село Кобылино», Бельский летописец [27, т. XXXIV, стб. 247], 1608 г., близ Болхова. – *Кобыла*, ср. древнерус. *Кобыла* (неоднократно) [50, с. 184], а также производное *Кобылинъ* (неоднократно) [50, с. 575] < древнерус. *кобыла* [43, вып. 7, с. 209].

КОЛЯЗИН: «въ Колязинћ», статья, предшествующая Воскресенской летописи [27, т. VII, стб. 222], б. г. (ныне – г. Калязин, районный центр Тверской обл.). – (Иван) Коляга (Г. Смолицкая, Е. Поспелов) [45, с. 140; 28, с. 182], ср. древнерус. Коляга 1) Новгород, 1544 г. [4, с. 152]; 2) с. Домнино, 1639 г. [50, с. 191] < вероятно, производное от коло, ср. близкие диалектные образования колуга (вост.-сиб.) 'лукошко, обечайка', колыга (волог.) 'ком навозу', (твер., пск.) 'скряга', (волог.) 'возок

сена', (твер., пск.) 'двуколка, одноколка, таратайка', (тул., ряз.) 'колыбель', (яросл., вят.) 'лубяное лукошко или плетушка' [9, т. II, с. 362, 364].

КОНИНО: «на Конинһ», Вологодско-Пермская летопись [27, т. XXVI, стб. 274], 1380 г., Московская земля (?). – Коня, ср. древнерус. Коня 1) Туров погост, 1498 г.; 2) Белозерье, 1504 г. [50, с. 193], а также производное Еремка Конинъ, 1495 г. [50, с. 584] < древнерус. коня 'мерин' [43, вып. 7, с. 291].

КУНИНО: «начевалъ... на Кунинh», Новгородская вторая летопись [27, т. ХХХ, стб. 162], 1568 г., Новгородская земля, между Бронничами и Новгородом. – *Куня*, ср. древнерус. *Куня* (1559 г., Белозерье) [7, с. 269], *Микитка Кунка* (Жабенский погост, 1459 г.) [50, с. 217], а также производное *Кунинъ* 1) Лух, 1610 г.; 2) Астрахань, 1679 г. [50, с. 609] < древнерус. *куна* 'куница' [43, вып. 8, с. 120–121; 46, т. I, с. 1364–1367].

КУШАЛИНО: «въ село Кушалино», Новый летописец [27, т. XIV, стб. 47], Тверская земля (ныне – село Рамешковскогор-на Тверской обл. [40, с. 137]). – *Кушала, ср. ст.-чеш. **Киšala** [61], блр. **Кушаль** [3, с. 238] < древнерус. кушати 'есть' или кушатися 'пытаться' [43, вып. 8, с. 152 – 153; 46, т. I, с. 1384].

ЛИХВИН: «город(ъ) Лихвин(ъ)», Дополнения к Никоновской летописи, Продолжение Александро-Невской летописи [27, т. XIII, стб. 394 и др.; 27, т. XXIX, с. 344], 1565 г. (ныне – г. Чекалин Суворовского р-на Тульской обл. [29, с. 115]). – *Лихва, ср. древнерус. Лихванчик (1650 г.), Лихвинъ Семеновъ сынъ Теприцкой (Торжок, 1585 г.) [50, с. 228], Лихвей Борщевичь (XVI в.) [23, с. 112], а также производное Василь Лихвиненко, 1650 г. [50, с. 623], < древнерус. лихва 1) 'рост, проценты'; 2) 'прибавка, добавка, прибыль' [43, вып. 8, с. 245].

ЛОВЫШИНО, Дополнения к Никоновской летописи, Продолжение Александро-Невской летописи [27, т. XIII, стб. 400; 27, т. XXIX, с. 349], 1566 г., Боровский у. Упомянут в форме *Ловышина* в грамоте, приблизительно датируемой 1455–1456 гг.

[2, т. І, с. 257]. – *Ловыша, ср. древнерус. Игнатий **Ловуш-** κa (Нижний Новгород, 1624 г.), Константин Власьев **Ловяга** (Новгород, XVI в.) [4, с. 182, 183].

ЛОТОШИНО: «въ Лотошинћ», Иоасафовская, Никоновская, Софийская вторая, Симеоновская летописи, Московский летописный свод [14, с. 99; 27, т. XII, с. 172; 27, т. VI, с. 207; 27, т. XXV, с. 311; 14, с. 346], 1478 г., Волоцкий у. (ныне – пгт, районный центр Московской обл. [31, с. 278]). – *Лотоша, ср. древнерус. производное Антонъ Семеновъ сынъ Лотошинъ, смолянин, 1667 г. [50, с. 628] < ср. русск. диал. лотошить (юж., кур., тамб., вят.) 'плескать, как вода на мельнице, издавать журчащие, отрывистые звуки', 'хлебать', 'лепетать, болтать' и др., лотошиться (волог., костром.) 'суетиться, хлопотать попусту' [9, т. II, с. 696].

ЛЮБОХОРИНО: «на Любохоринh», Вологодско-Пермская летопись [27, т. XXVI, с. 290], 1496 г., близ Москвы. – *Любохоря, ср. польск. Lubchorz (т. е. *Ľивъхог-јв), название озера [60, т. V, с. 775], древнерус. Любко (неоднократно); Любь (Ипатьевская летопись), 1205 г. [50, с. 237], и Хоря, 1498 г. [23, с. 201], а также производное Савоска Хоринъ (Дедилов, 1678 г.) [50, с. 808]. Вторая часть антропонима, вероятно, к хорый, хворый, польск. сhory.

МАЩИН: «Мащинъ», «А се имена...» [26, с. 476; 27, т. VII, стб. 240] Литовский город (ныне – с. *Мощин* поблизости от Угры, к северу от Мосальска [47, с. 239]). – *Маско*, ср. древнерус. *Маско Матфеевич*, Московский у., 1560 г.; *Лучка Маско*, Каменец, 1565 г. [50, с. 244], или *Машко*, ср. древнерус. *Матфейко Машко*, Новгородская земля, 1495 г. [50, с. 246], уменьш. от *Матфей* < др.-евр. *mattityāhu* 'дар Яхве'.

МГЛИН: «Мыглин», Волынская краткая летопись [27, т. XXXV, стб. 125], 1500 г.; «Мыглинъ» // «Меглин», «А се имена...» [26, с. 476; 27, т. VII, стб. 240], Литовский город (ныне районный центр Брянской обл. [29, с. 119]). – *Мыгла (Е. М. По-

спелов) [28, с. 264], ср. болг. *Мъглата*, прозвище [58, с. 201], < древнерус. *мьгла* 1) 'туман, мгла'; 2) 'мрак, тьма'[43, вып. 9, с. 51]. Г. Смолицкая [45, с. 202] объясняет непосредственно от апеллятива *мьгла*.

МИКИТИН: «Микитинъ», «А се имена...» [26, с. 476; 27, т. VII, стб. 241], Рязанский город, на р. Плаве. – *Микита, возникший, очевидно, в результате контаминации имен Михаилъ и Никита, ср. объяснение М. Фасмером [51, т. II, с. 621] имени Микула как контаминации имен Николай и Михаилъ.

МИКУЛИН (МИКУЛИНО): «къ Микулину», Никоновская летопись [27, т. XI, стб. 2], 1363 г. и др.; «на Микулин», Иоасафовская летопись [14, с. 99], 1477 г.; «в сhле въ Микулинh», Типографская летопись [27, т. XXIV, стб. 221], 1521 г., на р. Шоше (позднее *Микулино Городище* в Старицком у. Тверской губ.). – *Микула* (см. выше).

МОРИНО: «на свою владычню деревню на Морино [на свои владычнһ деревнһ на Морина]», Новгородская вторая летопись [27, т. ХХХ, стб. 169], 1572 г., близ Москвы. – *Мора, ср. древнерус. производное Офонасий Моринъ (Москва, 1526 г.) [50, с. 649] < ср. русск. диал. (волог.) мора 'момра, мрак, тьма, морок, сумрак, потемки' [9, т. II, с. 901].

МУРАВЕИНО: «Моуравеино», Псковская третья летопись (Строевский список) [30, т. II, с. 243], 1563 г., Псковская земля. – *Муравей*, ср. древнерус. *Иван Муравей* Олуповский (конец XV в.) [11, вып. 19, с. 249].

ОБЕЛЦЫНА, Никоновская летопись [27, т. XI, стб. 214], 1410 г., Боровский у. – *Обһльца, ср. древнерус. Обһлъ, 1269 г. [23, с. 141]; Обельцович, Бар, 1565 г. [50, с. 672] < древнерус. обель 'тот, кто состоит в бессрочном холопстве' [43, т. 12, с. 31].

ОЛЕКСИНА: «деревни Олексина», Вологодская летопись [27, т. XXXVII, стб. 188], 1692 г. (центр с. Василева Верхоустецкого стана Ростовского у. [18, с. 273]). – Олекса (народно-разговорная форма имени Алексhи < греч. Άλέξιος).

ПАНШИНО: «в Паншинh», Александро-Невская летопись [27, т. XXIX, стб. 218], 1585 г. (?), на Тверской дороге. – $\Pi ah(v)$ μa , ср. древнерус. $\Pi ah\mu a$ и производное $\Pi ah\mu ahh$, вторая половина XVI века и позже, Тула [4, с. 253], – гипокористическая форма крестильного имени греческого происхождения на $\Pi ah-(<\pi\alpha\varsigma,\pi\alpha\sigma\alpha,\pi\alpha\nu$ 'весь, целый, всякий'); в православных святцах имеется несколько таких имен: Πahk μahh μahh

ПЛАШКИНО: «въ Плашкинh», Никоновская, Софийская вторая летописи [27, т. XII, стб. 161; 27, т. VI, стб. 201], 1476 г., Новгородская земля. – *Плашка, ср. блр. Плашка [3, с. 326], < древнерус. плашка, уменьш. от плаха плаха; половинка расколотого вдоль бревна; полено (?) [43, вып. 15, с. 79, 80].

ПУШКИНО: «в [с]еле Пушкине», Мазуринский летописец [27, т ХХХІ, стб. 178], 1683 г., близ Москвы. Упомянут в грамоте 1504 г. как дер. Дмитровского у. [10, с. 373]. – Пуш($\mathfrak b$) ка, прозвище, которое носил Григорий Александрович Морхинин, вторая половина XIV века (С. Веселовский) [5, с. 32], ср. также древнерус. производное Пушкинъ (неоднократно) [50, с. 715] < древнерус. $nym(\mathfrak b)$ ка (Новгородская первая летопись).

РАДУКИНА, Никоновская летопись [27, т. XI, стб. 214], 1410 г., Боровский у. – *Радука*, ср. «два Радука Сенькины» в грамоте Ивана Грозного от 25 февраля 1557 г. [16, с. 63], серб. *Радука* [23, с. 164], – гипокористическая форма двучленного антропонима с основой **Rad*-.

РЕДКИНА, Никоновская летопись [27, т. XI, стб. 214], 1410 г., Дмитровский у., Каменский стан [47, с. 251]. – *Ph∂*(*v*)

^{*} Диакритические знаки в греческих буквах в некоторых случаях опущены.

ка, ср. древнерус. Phd(b)ка (неоднократно) [50, с. 345] < древнерус. pedька, pemька (с XVI в.) [51, т. III, с. 460].

РОЖКИНО: «Чюхнов на Рожкинһ повһшали», Псковская первая летопись, Псковская вторая летопись (Синодальный список) [30, т. І, с. 55; 30, т. ІІ, с. 50], 1459 г., Псковская земля. – *Рож(υ) κa , ср. древнерус. Рожко 1) 1539 г., 2) 1654 г. [50, с. 337] < υ

РОСТОКИНО: «до Ростокина», Никоновская летопись [27, т. XIII, стб. 273] 1556 г. // Лебедевская летопись [27, т. XXIX, стб. 249], 1550 г., под Москвой, на Яузе. Упомянут в грамоте, датируемой приблизительно 1446–1447 гг. [2, т. I, с. 181]. – *Ростока, ср. древнерус. Павлюкъ Ростокъ, Полоцк, 1601 г. [50, с. 339].

РУДИНО: «на Рудине селе», Мазуринский летописец [27, т. XXXI, стб. 106], 1448 г.; «на Рудино», Иоасафовская, Никоновская, Симеоновская, Софийская вторая и многие другие летописи [14. с. 42; 27, т. XII, стб. 75; 35, с. 283; 27, т. VI, стб. 178], 1449 г., Ярославская вол. – Руда, ср. древнерус. Руда, Псков, 1343 г. [50, с. 340], а также производное Рудинъ (неоднократно) [50, с. 728] < древнерус. рудъ 'бурый' [51, т. III, с. 513].

СЕНКИНО: «до Сенкина», Софийская вторая летопись [27, т. VI, стб. 266], 1532 г., близ Каширы и Серпухова. – Ceh(b)ка, уменьш. от $Cemeh < \text{греч. } \Sigma \nu \mu \epsilon \dot{\omega} \nu$, - $\omega \nu o \varsigma$ [51, т. III, с. 598] < др.-евр. $\dot{s}im\dot{o}n$ 'слышащий'.

СКОРЯТИНО: «въ Скорятинh»«, Никоновская, Симеоновская и другие летописи [27, т. XII, стб. 21; 35, с. 248] // «на Скоротине», Устюжская летопись (Архангелогородский летописец) [27, т. XXXVII, стб. 86], 1436 г., Ростовская земля. – Скорята, ср. древнерус. Елизарко Скорята, Переяславский у., 1491 г. [50, с. 359], а также производное Скорятинъ 1) 1500 г.; 2) Кашин, 1527 г.; 3) Нижний Новгород, 1554 г.; 4) Рязань, 1693 г. [50, с. 748; 4, с. 288], < ср. русск. диал. (тамб.) скориться, скоряться 'покориться, смириться' [9, т. IV, с. 207]

СЛОТИНО: «в(ъ) Слотино», Дополнения к Никоновской летописи [27, т. XIII, стб. 393], 1565 г. // Продолжение Алексан-

дро-Невская летопись [27, т. XXIX, стб. 343], 1564 г., близ Александровской Слободы (позднее в Александровском у. Владимирской губ. [39, т. IV, с. 637]). Упомянут в грамоте 1451 г. [10, с. 178]. – Слота, ср. древнерус. Иван Данилов сын Слота, 1530/31 г. [1, с. 3], а также производные Андрей Слотин, Переяславль, 1518 г. [4, с. 291]; Митка Слотинъ, Устюжна Железнопольская, 1615 г.; Ермола Слотовичъ, Вильно, 1511 г. [50, с. 751], < ср. древнерус. слота 'ненастье, непогода; мокрый снег' [46, т. III, вып. 1, с. 423].

СОБАКИНО: «село Собакино», Дополнения к Никоновской летописи, Продолжение Александро-Невской летописи [27, т. XIII, стб. 400; 27, т. XXIX, стб. 349], 1566 г., Московский у. – Собака, ср. древнерус. Собака (многократно) [50, с. 365], а также производное Собакинъ (неоднократно) [50, с. 754; 4, с. 294] < древнерус. собака (известно по крайней мере с XII века [52, т. II, с. 183]).

СЫТИНО: «въ Сытино», Никоновская, Воскресенская, Симеоновская летописи [27, т. XII, стб. 174; 27, т. VIII, стб. 187; 35, с. 349] // «в Сытино», Московский летописный свод [27, т. XXV, стб. 313] // «в Сытинех» [27, т. XXV, стб. 315] // «въ Сытинh», Софийская вторая летопись [27, т. VI, стб. 211], 1478 г. // «в Сытинh», Иоасафовская летопись [14, с. 104], 1477 г., Новгородская земля, на восточном берегу оз. Ильмень (см. также ВЫТИНО). – Сыта, ср. древнерус. Остафий Сыта, 1390 г. [50, с. 384], а также производное Сытинъ (неоднократно) [50, с. 773; 4, с. 310] < древнерус. сыта 'вода, подслащенная медом, сваренный мед' [51, т. III, с. 820].

ТИМОШКИНА, Никоновская летопись [27, т. XI, стб. 214], 1410 г., Боровский у. – *Тимошка*, уменьш.-уничиж. от *Тимофей* < греч. $T\mu o\theta \varepsilon o\varsigma$ 'почитающий бога'.

ТУШИНО: «в Тушине», Мазуринский летописец [27, т. XXXI, стб. 152], 1608 г. и др., «въ Тушино», Новый летописец [27, т. XIV, стб. 26] и др., близ Москвы. – *Туша*, ср. древне-

рус. Василий Иван Морозов Туша, середина XVI века и др. [4, с. 327], а также производное Тушинъ (неоднократно) [50, с. 793–794], < древнерус. туша [15]. Как указывает С. Веселовский [5, с. 31], в XIV веке село называлось Коробовское; в 1380 г. оно было унаследовано третьим сыном боярина Ивана Родионовича Квашни, Василием, носившим прозвище Туша, по которому и получил свое новое название.

УЛДИНО, Дополнения к Никоновской летописи, Продолжение Александро-Невской летописи [27, т. XIII, стб. 400; 27, т. XXIX, стб. 349], 1566 г., Дмитровский у. – *Улда, ср. чув. Олда [19, т. III, с. 61], < ср. у:лда (тур., гагауз., кирг.) 1) 'выть, завывать'; 2) 'шуметь'; 3) а) 'жужжать', б) 'гудеть'; 4) 'звенеть' (тур. – все значения; гагауз. – 2, 3 б; кирг. – в составе у:лдапчу:лдап 'громко плача; рыдая; крича в беспокойстве') [37, с. 564; 55, с. 252].

ФЕДОТЬИНО: «въ Гедотинһ селһ», Иоасафовская, Никоновская летописи [14, с. 108; 27, т. XII. стб. 180] // «въ Гедотьинһ селһ», Симеоновская, Софийская вторая летописи [35, с. 352; 27, т. VI, стб. 214] // «въ Федотиинһ селһ», Московский летописный свод [27, т. XXV, стб. 317], 1478 г., Новгородская земля, близ Новгорода. – Федотья < греч. Θεόδοτία 'богом данная'.

ЦАРИЦЫН: «к Царицыну... в городе Царицыне», Летописное сказание Петра Золотарева [27, т. ХХХІ, стб. 206], 1667 г. // «къ городу къ Царицыну», Новый летописец [27, т. XIV, стб. 71]; «Царицынъ», Никаноровская летопись (Приложение III: Текст на лл. 199–199 об. Московского списка) [27, т. XXVII, стб. 162], б. г. (ныне – г. Волгоград, обл. центр). – 1. Гидроним Царица («рһка Царица» [27, т. XXVII, стб. 162], являющегося, как указывают многочисленные исследователи, русским переосмыслением тюрк. Сарысу 'желтая река', ср. казахский гидроним Сарысу [17, с. 100]. 2. Древнерусская лексико-словообразовательная адаптация хазар. Saryyšyn 'желтова-

тый, беловатый' (первоначально название реки) (И. Березин) [49, с. 73–77].

3. Лингвистическое описание.

По характеру основ рассмотренные ойконимы могут быть разделены на следующие группы:

- 1. От имен исконно русского происхождения:
- а) с субстантивными основами: Бабин (-ино?), Гостятино, Дубечин, Кобылино, Колязин, Конино, Кунино, Мглин, Морино, Муравеино, Плашкино, Редкина, Рожкино, Слотино, Собакино, Сытино;
- б) с адъективными основами: Голутвино, Лихвин, Обелцына, Радукина, Рудино, Тушино;
- в) с глагольными основами: Валчина, Вертязин, Вытино, Дракино, Жилино, Клещин, Клушино, Кушалино, Ловышино, Лотошино, Мащин, Пушкино, Ростокино, Скорятино;
 - 2. От имен иноязычного происхождения:
- а) христианских (крестильных): Ананьина, Гридина, Микитин, Микулино, Олексина, Паншино, Сенкино, Тимошкина, Федотьино;
 - б) тюркских: Бутурлин (-ино?), Улдино.

Особняком стоят названия *Любохорино*, образованное от двучленного имени, и *Дегунино*, происхождение основы которого спорно.

В семантическом отношении наиболее многочисленны ойконимы, мотивированные исконно русскими антропонимами, которые образованы от основ, характеризующих то или иное физическое действие (Валчина, Вертязин, Грузино, Дегунино (?), Дракино, Кушалино (?), Ловышино), названий животных и насекомых (Кобылино, Конино, Кунино, Муравеино, Собакино), предметов материальной культуры (Колязин, Плашкино, Пушкино, Сытино) и атмосферных явлений (Мелин, Морино, Слотино). Остальные семантические типы антропонимов представлены одним-двумя примерами.

В словообразовательном отношении почти половина ойконимов этого типа [57] образована от непроизводных с точки зрения древнерусского языка личных имен. В антропонимах, мотивирующих вторую половину названий, выделяются следующие «малые типы» (по терминологии В. Шмилауэра):

- 1. Ойконимы от имен с *-k- суффиксами (11 примеров): а) *-k-: Дракино; б) *-иk-: Радукина; в) *-ьk-: Валчина, Дубечин, Мащин, Плашкино, Пушкино, Редкина, Рожкино, Сенкино, Тимошкина.
- 2. Типы, представленные тремя примерами: а) *-l-: Жилино, Кушалино, Мглин; б) *- \check{s} -: Ловышино, Лотошино, Паншино.
- 3. Типы, представленные двумя примерами: а) *-eg-: Вертязин, Колязин; б) *-et-: Гостятино, Скорятино; в) *-et-: Голутвино, Лихвин.
- 4. Типы, представленные одним примером: a) *-*d*-: *Гридина*; 6) *-*un*'-: *Дегунино* (?); в) *-*ьс*-: *Обелцына*.

Единичными примерами представлены ойконимы с префиксальными (*Ростокино*) и сложными (*Любохорино*) антропонимами.

Ойконимы этого типа наиболее многочисленны в бассейне Оки: здесь локализовано 21 название. Количество ойконимов с -ин- в других регионах не превышает четырех-пяти. В Поочье сосредоточено и подавляющее большинство названий, в основе которых лежат имена с *-k- суффиксами. Оба ойконима, образованные от имен с суффиксом *-eg-, локализованы на территории Тверского княжества.

Разделение ойконимов по формам грамматического рода выглядит следующим образом: в форме мужского рода – 10, женского – 8, среднего – 32. Два названия могут иметь формы мужского или среднего рода.

Резкий взлет активности этого топонимического типа отмечается в XV–XVI вв.: в XIV в. впервые упомянуто 9 ойконимов, в XV – 17, в XVI – 20, в XVII – 6.

Особо следует отметить использование этого форманта в качестве средства грамматической адаптации топонимов иноязычного (тюркского) происхождения (*Жукотин*, *Царицын*).

Любопытные наблюдения относительно тенденций развития этого словообразовательного типа в древнерусском языке позволяет сделать сопоставление рассмотренных выше названий с ойконимами, упомянутыми в период с древнейших времен до XIV в. и подробно исследованными нами ранее [54, с. 166, 167, 176]. Если в целом уровень активности форманта -ин- в обе сравниваемые эпохи остается неизменным (около 6 % от общего числа известных названий), подтверждая его статус как одного из ядерных для древней восточнославянской ойконимии исторической эпохи, то словообразовательная и грамматическая структура названий этого типа претерпевает в рассматриваемый период значительные изменения. Так, изменяется процентное соотношение между ойконимами, образованными от непроизводных и производных имен, в пользу существенного увеличения доли последних (24 из 52 против 15 из 43). При этом господствовавшие ранее архаичные праславянские гипокористические модели вытесняются на периферию словообразовательной структуры этого типа, уступая место относительно новым образованиям с суффиксами, содержащими консонантный элемент -k-, представленными до XIV в. единичным примером. Соотношение родовых форм также не остается неизменным: если в древнейшую эпоху большинство названий с -ин- имеют форму мужского рода, то в интересующий нас период полностью преобладают формы среднего рода, что, вероятно, объясняется более широким проникновением в письменные источники названий сельских поселений, согласованных с родо-видовым термином село.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV– XVI в.: Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. Ленинград, 1990.
- 2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси : в 3 т. – М., 1952–1964.
 - 3. Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1969.
 - 4. Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974.
- 5. *Веселовский С. Б.* Топонимика на службе у истории // Исторические записки. М., 1945. Т. 17.
- 6. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы : в 3 т. М., 1954.
- 7. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. М. ; Ленинград, 1983. Вып. I–III.
 - 8. Гарипова Ф. Г. Исследования по гидронимии Татарстана. М., 1991.
- 9. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1994.
- 10. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Ленинград, 1950.
 - 11. Этимологический словарь славянских языков. М., 1974.
- 12. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.
 - 13. Жучкевич В. А. Общая топонимика. Минск, 1980.
 - 14. Иоасафовская летопись. М., 1957.
- 15. Картотека исторических словарей русского языка // Институт русского языка РАН
- 16. *Кельмаков В. К.* Три этапа в истории удмуртской антропонимии // Ономастика Поволжья. 3. Уфа, 1973.
- 17. Конкашпаев Г. К. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата, 1963.
- 18. *Кучкин В. А.* Формирование государственной территории северовосточной Руси в X–XIV вв. М., 1984.
- 19. *Магницкий В. К.* Чувашские языческие имена // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1905. Вып. 2–5.
- 20. *Марасинова Л. М.* Новые псковские грамоты XIV-XV веков. М., 1966.
- 21. *Меркулова В. А.* К проблеме потенциального тюркизма // Этимология. 1985. М., 1988.

- 22. *Молодых Л. И.* Мирские имена в новгородских пергаментных грамотах // Ономастика Поволжья. 4. Саранск, 1976.
 - 23. Морошкин М. Славянский именослов. С.Пб., 1867.
 - 24. Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М., 1983.
 - 25. Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.
- 26. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. M; Ленинград, 1950.
 - 27. Полное собрание русских летописей.
- 28. Поспелов \vec{E} . M. Географические названия мира. Топонимический словарь. M., 2002.
- 29. *Поспелов Е. М.* Историко-топонимический словарь России. Досоветский период // Отечество. Краеведческий альманах. М., 1999. Вып. 15/16.
 - 30. Псковские летописи. М.; Ленинград, 1941. Т. 1; 1955. Т. 2.
- 31. РСФСР. Административно-территориальное деление. 1986. М., 1986.
- 32. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. С.Пб., 1899. Т. 1: Московская промышленная область и Верхнее Поволжье.
- 33. *Роспонд С.* Значение древнерусской ономастики для истории (к этимологии топонима Киев) // Вопросы языкознания. 1968. № 1.
- 34. *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М., 1972.
 - 35. Русские летописи. Рязань, 1997. Т. 1.
- 36. *Сахаров А. М.* Города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. М., 1959.
- 37. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.
- 38. Селищев А. М. Из старой и новой топонимии // Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968.
- 39. *Семенов П*. Географическо-статистический словарь Российской империи : в 5 т. С.Пб., 1863–1885.
 - 40. Словарь географических названий СССР. М., 1983.
 - 41. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. М., 1988.
 - 42. Словарь русских народных говоров. М.; Ленинград, 1965.
 - 43. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975.
 - 44. Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. М., 1976.
- 45. Смолицкая Γ . Π . Топонимический словарь Центральной России. М., 2002.
 - 46. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. М., 1989.

- 47. Тихомиров М. Н. Российское государство XV-XVII веков. М., 1973.
- 48. *Топоров В. Н.* Прусский язык. Словарь. A-D. M., 1975.
- 49. *Трубачев О. Н.* В поисках единства. М., 1997.
- 50. Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. М., 2003.
- 51. Φ асмер M. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. С.Пб., 1996.
- 52. *Черных* Π . \mathcal{A} . Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М., 1993.
 - 53. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь: в 2 т. Фрунзе; М., 1985.
- 54. *Ююкин М. А.* Древнерусская ойконимия IX–XIII вв. Воронеж, 2003.
- 55. *Ююкин М. А.* Древнерусские летописные ойконимы XIV–XVII вв., образованные от личных имен тюркского происхождения // Восточно-украинский лингвистический сборник. Вып. 10. Сборник научных трудов / редкол. : Е. С. Отин (отв. ред.) и др. Донецк, 2006.
- 56. *Ююкин М. А.* Этимологические заметки по древнерусской ойконимии // Onomastica. 2005. Rocz. L.
- 57. Ююкин М. А. К этимологии некоторых летописных древнерусских ойконимов XIV–XVII вв. с основами балтийского происхождения // Acta Baltico-Slavica. -2005.-T.29.
- 58. Sendek R. Imiona i nazwiska Bułgarów w książce Z. Stojanowa «Записки по българските въстания». Przyczynek do dziejów antroponimii bułgarskiej. Część II // Onomastica. 2003. Rocz. XLVIII.
- 59. *Skalová H*. Topografická mapa území obodriců a veletů-luticů ve světle místních jmen. Praha, 1965.
- 60. Słownik geograficzny Królewstwa Polskiego i innych krajow slowiańskich. Warszawa, 1880–1902.
- 61. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.vokabular.ujc. cas.cz.

SUMMARY

The article is dedicated to settlement names with a suffix *-un-* (*-in-*), mentioned in Old Russian chronicles from XIV to XVII centuries. The article reviews their etymology, structure, typology of anthroponymical bases, areas and the stratigraphy.

The structure of the article comprises of three parts: the first is devoted to the origin, analysis of possessive suffix in, it emphasizes the Pre-Slavic origin of the formants and highlights its generalization personalization functions. In the second part, which is actually the etymological dictionary mentions 52 names with the suffix in, which were first mentioned in Russian chronicles (Nikon, Alexander Nevsky, St. Sophia's first senior bringeth forth, Vologdad Perm, Nykanorivskyy, Novgorod Karamzynskyy, Resurrection, Typographical chronicles, Mazurynskyy chronicler, Moscow chronicler, chronicler of the early ruling of the Tsar and Grand Prince Ivan Vasyliovych, and others) from XIV to XVII century inclusive.

The third part deals with the linguistic description of the second part. The division of oykonims was made, discussed in groups the nature of word stems those that are formed from nouns of purely Russian origin, and those, formed from nouns of foreign origin. Analyzed certain amount of oykonims of semantic, derivational, grammatical point of view, traced the activity of the formation of words with the above formants.

It is concluded that established earlier archaic Pre-Slavic hypocorism models have been superseded to the periphery of word forming structure of this type, releasing a relatively new form of suffixes that have a consonantal element, presented by the XIV century by an isolated example.

Keywords: place name, personal name, Old Russian chronicle, etymology, word-formative structure.